

УДК 332.1:504

Л. А. Дедов,

*доктор экономических наук,
г. Ижевск*

К. В. Павлов,

*доктор экономических наук,
г. Белгород*

М. М. Федоров,

*доктор экономических наук,
г. Санкт-Петербург*

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

В условиях устойчивой тенденции регионально-го развития в сторону формирования процессов деградации регионов хозяйственного освоения и детериирации природной среды, осуществление сбалансированных форм природохозяйственной деятельности значительно усложняется. Возрастает степень экологического риска. Это приводит к необходимости поиска нестандартных решений по реализации новых методов организации, регулирования и управления социально-экономическими процессами. В связи с этим целесообразно выставить проблему обеспечения сбалансированного развития природно-антропогенных систем в условиях экологической неопределенности.

Решение общей проблематики, сводимой к сохранению устойчивости природной среды, непосредственно связано с позиционным уровнем экоцентризма в системе совершенствования региональной экономики. В этой связи, данная проблема исследования переходит в разряд приоритетной. В качестве иллюстрационного материала рассмотрим некоторые частные вопросы региональных эколого-экономических отношений.

Так, например, закончился в России переходный период регионального развития, для которого были характерны декларации о чуть ли не абсолютной определенности и тотальной прогнозируемости природохозяйственных процессов. Наступил последующий этап, когда неопределенность эколого-экономических отношений исключительно возросла. Причем в такой форме, что ее уровень может превысить пороговые, критические значения, грозя катастрофическими последствиями и хаосом. В связи с этим правомерно высказать утверждение, что любым региональным природохозяйственным процессам присущ определен-

ный, минимально необходимый уровень сбалансированности. Если же создаются условия, при которых реальный уровень оказывается все же ниже, то происходит кумулятивное возрастание экологической неопределенности экономического развития, заканчивающегося постепенным разрушением системного единства. Таким образом, процесс эколого-экономических отношений характеризуется внутренне присущей ему долей экологической определенности, которая должна соответствовать эволюционным путем заданной мере сбалансированных условий, в которых он протекает, что находит свое отражение в достаточно полно разработанной теории информационной энтропии, а также в исследованиях авторов [3, с. 44 — 48], связанных с системным восприятием достижения допустимого разнообразия как обязательного условия эффективности регионального управления. Протекание подобного рода процесса осуществляется по принципу экологически рентабельного уровня экономического разнообразия.

С позиции системного подхода чистый рыночный способ производства с характерными для него тенденциями должен сам себя взорвать изнутри, что собственно и случилось с рядом стран мирового сообщества. Причем та нестабильность, которая характерна для экономики этих стран в настоящее время, после отхода от этих принципов, на наш взгляд, является как раз формой проявления накопившегося кумулятивного эффекта экологической неопределенности, долгое время искусственно подавляемой и не получающей выхода.

Для того, чтобы процесс природохозяйственной деятельности эффективно развивался, мера экологической неопределенности не должна превышать сво-

их пороговых, экстремальных значений. В связи с этим, если минимальный экстремум допустимого уровня экологической определенности указывает на необходимость существования товарно-денежных, рыночных отношений, то максимальный экстремум связывается с необходимостью применения государственных, плановых методов регулирования региональной экономики. Содержащийся в данном структурно-целевом подходе сбалансированный принцип регионального развития является обоснованием для утверждения о необходимости существования в оптимальных соотношениях и рыночных, и плановых методов хозяйствования с экологическими факторами на их воздействие. Нет и не может быть как чисто рыночной, так и чисто плановой региональной экономики, а может быть только экологическим путем сориентированная их планово-рыночная форма отображения. Причем поскольку значения экстремумов меняются с течением временного фактора и в зависимости от специфики региональных экологических условий, то и пропорции планового и рыночного элементов также подтверждены значительной изменчивости. В то же время, учитывая рост нестабильности регионального экономического пространства, необходимо иметь в виду факт существования двух в определенной мере противоположных процессов.

С одной стороны, в связи с усилением значения и роли экологического фактора, происходит процесс обеспечения экологической определенности социальных явлений, что проявляется во все более широком распространении экологизированных форм государственно-плановых рычагов регулирования региональной экономики. Собственно само существование мирового сообщества и попытки построения единого глобализированного пространства являют собой пример гармонизации проявления данной тенденции. С другой стороны, возрастает антогонизм в системе эколого-экономических отношений. Равнодействующая этих двух тенденций определяет результат разрешения диалектического противоречия «определенность-неопределенность». Очевидно, что в различных странах, в разные периоды развития преобладал тот или другой процесс. В целом же можно констатировать, что в связи с усложнением производственных отношений, в последнее время начинает преобладать процесс усиления экологической определенности экономических путей регионального развития.

Экологическая определенность развития экономических процессов проявляется в различных типовых формах и обуславливается многими стимулирующими факторами. Одним из них является НТП, стимулирующий развитие региональной экономики. Однако следует выделить также факторы, основанные на

классических принципах сублимации (зеркального отображения), т.е. возникновение новых научных и технических идей совершенствования региональной экономики и их последующее форсированное воплощение в природохозяйственную деятельность, но без учета экологической составляющей. В этом случае нарастающая интенсивность и однонаправленность подобного процесса в последнее время во многом определяется экологической неопределенностью экономического развития. Другим стимулирующим фактором является, например, антретный характер происходящего инвестиционного процесса, что обусловлено объективной неоднозначностью экологического учета всего многообразия природных условий; увязкой технологических процессов в системе многостадийного современного производства; достаточной сложностью территориального размещения предприятий первичной обработки регионального ресурса с потребителями готовой продукции и т. д.

В выставленных рамках взаимодействие эколого-экономических отношений осуществляется по общесистемным принципам прямой и обратной связи с использованием экономического аппарата региональных воздействий. К подобному регулируемому устройству относятся процессы, основанные на рекурсивных (причинно-следственных) формах связи, цель которых в позитивном случае сводится к нейтрализации нецелесообразных для данного природного комплекса воздействий со стороны хозяйственных формирований.

Таким образом поддерживается, выбранный природной системой, эволюционный путь регионального развития в условиях задействованных экономических факторов техногенного характера. Вырабатываются затем защитные экологические механизмы саморегулирования, которые путем совершенствования внутрисистемных элементов препятствуют экономическому развитию динамического «хаоса», как одного из основных фундаментальных свойств существования материи [4, с. 219 — 221] и способствуют путем усложнения внутрисистемной связности сохранению состояния устойчивости природной среды. С использованием прямых связей, например, региональный ресурс переводится в такие характерные виды, когда произведенная работа по пути совершенствования природохозяйственной деятельности имела бы максимальный коэффициент полезного действия. Обратная связь в этих условиях вычленяет защитный аппарат между затраченной энергией и состоянием исследуемой градации, предотвращая ее разрушение до тех пор, пока экономические возможности эксплуатации природно-антропогенной системы эффективно функционируют, т. е. пока не выйдут из строя механизмы обратной связи.

Заложение соответствующего инструментария в условиях экологической неопределенности развития региональной экономики обосновывает идею о том, что в ней должны учитываться не только возможные затраты, вызванные непредвиденными изменениями рыночных цен, чрезмерным износом оборудования или разрушениями системных образований в результате экологических катастроф, но и сама экологизированная оценка стоимости жизнеобеспечивающей способности природной среды. Состояние ее устойчивости в условиях природохозяйственной деятельности представляет собой основной и единственный региональный капитал [3, с. 40]. Процесс же детериорации природной среды сводит на нет основные стоимостные характеристики общеглобального золотого запаса как сбросового минерала в условиях простого растворения природно-антропогенными системами сообществ. Факт реальный и вполне прогнозируемый [2; 5].

Регионы, которые работают в условиях экологической неопределенности и прибыль которых в принципе является величиной случайно-переменной, должны учитывать в своей хозяйственной деятельности два критерия: размер ожидаемой экологической прибыли и величину ее возможных рыночных колебаний. Это означает, что если нужно выбрать один из двух вариантов капиталовложений, дающих одинаковую предполагаемую прибыль, то выбирается такой вариант, в котором колебания этой прибыли меньше. Сравнивая, например, предпринимательскую деятельность американских фирм с деятельностью японских и западно-европейских корпораций, можно выделить существующие и характерные особенности в стратегии, обуславливающие различия в эффективности деятельности этих образований. Так, стратегия многих японских и западно-европейских фирм нацелена на долгосрочную перспективу, что выражается в согласии получения более низких краткосрочных прибылей ради долговременного стабильного экологического выигрыша в положении на рынке. В Японии распространены скидки в ценах и другие льготы ради получения своей экологической доли на рынке. Американские же корпорации в последнее время справедливо упрекают в близорукости — стремлении перехватить максимальную прибыль в кратчайший срок. Важно также и то, что в Западной Европе и Японии первичным источником промышленного капитала до сих пор остаются банки, в то время как в США в последнее время делается упор на рынок ценных бумаг. Как следствие такого положения дел — внимание европейских и японских промышленных менеджеров вполне справедливо сфокусировано на возможность долгосрочной сбалансированной деятельности региональной экономики, направленной на экологизированные

формы развития, поскольку процентные выплаты и погашения долгосрочного долга являются фиксированными факторами. Американские же руководители корпораций из-за боязни потерять вкладчиков капитала вследствие возможного падения курса ценных бумаг вынуждены предпринимать меры по обеспечению устойчивого повышения прибыли. Краткосрочный горизонт принятия управленческих решений оказывает в конечном счете нежелательное воздействие на поступательное развитие региональной экономики, что проявляется в росте себестоимости региональной продукции, устаревании основных фондов и пр.

Действительно, требования очень быстрой, краткосрочной окупаемости затрат нередко приводят к сокращению капиталовложений, следствием чего является увеличение среднего срока службы оборудования и снижение общей производительности труда. Многие жизнеспособные деловые фирмы хотя и приносят прибыль, но недостаточную и в силу существования целевых нормативов прибыли они могут быть закрыты. Несмотря даже на то, что по таким общесистемным стандартам, как производство желаемой экологической продукции, экономическая жизнеспособность регионов хозяйственного освоения, поддержание экологической компетентности и т. д., деятельность этих фирм является достаточно эффективной. Одной из причин расцвета японской и некоторой стагнации американской форм хозяйствования в последнее время является то обстоятельство, что если японская региональная экономика восприняла долгосрочную стратегию минимизации издержек (которая долгое время считалась отличительным признаком природохозяйственной деятельности в США и во многом обусловила ее успех), то американские предприниматели стали нередко отказываться от этой стратегии, предпочитая ей другую, нацеленную на быстрое получение высоких прибылей. Это привело к снижению конкурентоспособности американских товаров на мировом рынке. Ряд многообещающих экологических проектов, нацеленных на резкое повышение эффективности в долговременной перспективе, не был реализован. В этой связи заметим, что в России весьма актуально решение в последнее время вопроса о том, какой стратегии не следует больше придерживаться — японской, американской или сугубо российской, форсированно сводимой сейчас властными структурами в форму достаточно перспективной буферной зоны ресурсного обеспечения ведущих стран мирового сообщества.

Следует также отметить, что в российской экономике в настоящее время из-за общей нестабильной политической ситуации многие новые виды предприятий грибного типа полученную прибыль тратят в основном

на личное потребление своих работников, по существу не вкладывая средства в расширение производства. Все это не может не сказаться негативным образом на уровне их технической вооруженности, а следовательно, на их эффективности и жизнеспособности. Такое положение дел, безусловно, накладывает свой отпечаток на эффективность работы региональной экономики в целом.

Одной из форм проявления экологической неопределенности в региональной экономике является и выбор критерия экономической оценки эффективности природохозяйственной деятельности региона в целом, а также в условиях многообразия вариантов экономического решения этой проблемы. Одним из многочисленных примеров является только что рассмотренная проблема выбора двух различных стратегий предпринимательского поведения, одна из которых нацелена на скорейшее получение максимальной прибыли, другая же предполагает получение суммарной максимальной прибыли за довольно большой срок. Для решения подобного рода региональных проблем используются методы многокритериальной оптимизации, основанные на выявлении характера типовых региональных связей по классическому признаку проявления взаимообусловленности эколого-экономических отношений. Одной из наиболее сложных проблем экономической деятельности является, например, выбор оптимального варианта экологизированных форм вложения капитала с учетом экологического риска. Возникает при этом непростая задача: определить степень экологического риска, учитывая рыночную конъюнктуру и влияние прочих региональных факторов, формирующих внутрисистемный режим работы многофакторных динамических образований по выделенному выше типовому признаку взаимообусловленности эколого-экономических отношений. Выставленный вопрос весьма сложный и требует некоторых дополнительных разъяснений.

Природно-антропогенные объекты усваивают режим своей работы, основываясь в принципе на общих разработанных правилах поведения кибернетических систем, т. е. регулирующих устройств с прямыми и обратными связями [3, с. 45]. По направлению передаваемых воздействий их можно расчленить на положительные и отрицательные. По характеру причинно-следственных отношений их можно свести в типовые рекурсивные связи.

Раскроем их тезаурус, основываясь на двух причинах. Во-первых, в пределах проводимого исследования возникнет необходимость ссылок на них и детализирования частных аспектов. Во-вторых, в различных источниках термины трактуются весьма неоднозначно [1; 6].

С учетом классических определений «географи-

ческая система» [6, с. 159], «природная система» [6, с. 526], система «общество — природа», как совокупность исторически сложившихся антропогенных форм совместной общественной деятельности, представляет собой прямое следствие от природного фактора, который занимает положение аргумента. Зададим его условно независимой величиной, поскольку причиной зарождения, развития, совершенствования общества является природная система. Тем самым обозначена их рекурсивная (причинно-следственная) связь. В рамках заданного условия рассмотрим типовые аспекты эколого-экономических отношений.

1. Прямая связь (причина > следствие). Однонаправленный способ соединения элементов в природно-антропогенной системе от причины к следствию, иначе — способ последовательного влияния элементов в системе, при котором выходное воздействие одного из них передается на вход другого. Общий же выход системы не оказывает влияния на вход. В качестве показательного примера может быть использован процесс возрастающего потребления возобновляемого природного ресурса (следствие) по мере увеличения численности населения (причина), не сказывающегося на истощении регионального ресурсного потенциала в целом. Еще один характерный пример. Если под понятием «природная среда» [6, с. 526] подразумевать совокупность объектов и систем материального мира в их естественном состоянии, не являющемся продуктом трудовой деятельности общества, и охарактеризовать ее причиной образования хозяйственной среды, которая выступает в качестве следствия данной причины, то тем самым раскрыта также рекурсивная прямая связь от причины к следствию через процесс хозяйственной деятельности, обусловивший формирование природохозяйственной системы. Если соответствующая форма поведения не входит в противоречие с природной средой, то тем самым заложена нами прямая связь экологического преимущества природопользования в виде конечной выгоды, преимущества от учета экологических факторов в практической сфере эксплуатации регионов хозяйственного освоения через построение сбалансированной структуры природно-антропогенной системы.

2. Обратная связь (причина — следствие). Задана направленность от причины к следствию, а результирующий эффект (от следствия), направленный на источник воздействия (на причину), обозначает обратное воздействие результатов влияния элементов на систему. Иллюстрационный материал можно свести в следующую форму. Усиление степени экологически нерентабельной эксплуатации регионального ресурса обуславливает его качественное, количественное истощение с последующим отторжением природно-

антропогенных систем из сферы хозяйственного освоения. На принципах обратной связи осмысливается принцип действия экологического стринга природопользования. Сведем его в следующую формулировку: в условиях разрушения природных образований стоимость восстановления экологических факторов, способствующих объединению природно-антропогенных систем в единый биосферосовместимый процесс регионального развития, геометрически возрастает по мере их разбалансировки. Экологический стринг [1, с. 727] выступает здесь в качестве механизма, воспроизводящего в стоимостном выражении совокупность жизнеобеспечивающих систему факторов как затрат денежных средств на приобретение подобного рода товара.

При данном способе изложения, не забыв при этом задать исходный траверз рекурсивной связи (причина — следствие), не представляет особых затруднений раскрыть содержание частных форм проявления обратных связей, подразделяя их на положительные и отрицательные. Воспроизведем два возможных варианта.

Первый из них заключается в следующем отображении. Обратная связь считается положительной, если усиливающийся эффект воздействия от аргумента (причина) на результирующий фактор в виде функции (следствия) способствует усилению самого фактора воздействия, т. е. причины (аргумента). Соответствующим образом, обратная связь является отрицательной, когда в заданных условиях наблюдается ослабление силы влияния источника воздействия.

Аналогичным путем можно задать второй вариант. В этом случае при понижении степени влияния эффекта воздействия от причины (аргумента) на результирующую величину, зафиксированную как следствие (функция), ее отклик направлен на ослабление силы влияния самого источника воздействия (причину или аргумент) — положительная обратная связь. При соблюдении той же начальной последовательности, но с противоположным (усиливающим) конечным эффектом — отрицательная обратная связь.

Нетрудно заметить, что все эти построения довольно легко раскрываются и достаточно четко отслеживаются при задании начального условия в виде введения в анализ исходной рекурсивной связи. Заложим, например, в систему «общество — природа» рекурсивную связь вида: общество есть функция от природы, где природа выступает причиной, а общество — ее следствием (функцией от аргумента в виде причины).

Выделенные позиции могут быть закреплены с использованием иллюстрационного материала, выставленного на рис. 1. Зафиксируем их двумя характерны-

ми примерами в условиях дальнейшего наращивания современных форм региональной экономики.

2.1. Положительная обратная связь. Эффект возрастание степени регионального загрязнения стимулирует ужесточения санкций и ограничений в сфере природохозяйственной деятельности, но при наличии ауттрейда природопользования приводит к усилению темпов развития процесса детериорации природной среды. Напомним, ауттрейд природопользования — неудавшаяся попытка сбалансированного развития природопользования из-за недопонимания необходимости перехода от принципов антропоцентризма на позиции экоцентризма с последующим обоснованием на этой основе практически реализуемых рычагов реформирования экологической политики. Инициировано здесь одно из характерных свойств состояния системы — сбалансированность процесса регионального развития.

2.2. Отрицательная обратная связь. По мере уменьшения эксплуатационных возможностей регионов хозяйственного освоения повышается уровень запроса на их эксплуатацию, а при выполнении затребованной обеспеченности происходит усиление степени деградируемости природно-антропогенных систем. Наиболее отчетливо проявляются здесь принципы действия экономической автократии, сводящиеся к характерной инерционной форме управления экономикой региона, т. е. без учета экологического обоснования условий регионального развития, что приводит к формированию «порочной региональной экономики» природопользования.

Но с экономической инерционностью могут быть связаны не только факторы, невосприимчивые к нововведениям и тормозящие экономические реформы. Передки случаи, когда инерционность способствует экономическому росту (например, долговременное действие прогрессивных тенденций). Таким образом, инерционность может усиливать степень экономического роста, повышать эколого-экономическую эффективность. В этом случае следует говорить о прогрессивной, позитивной эколого-экономической инерционности, действующей по типовому сбалансированному признаку. При спаде или снижении ее эффективности имеет смысл говорить о регрессивной, негативной инерционности. В случае же, если инерционность не влияет на общесистемную динамику регионального развития, можно говорить о незатребованной инерционности. Таким образом, динамика внутрисистемного взаимодействия проявляется через характерные свойства состояний в позитивной (прогрессивной), негативной (регрессивной) или незатребованной нейтральной инерционности.

Другой отличительной особенностью является

многоуровневый характер эколого-экономической инерционности. Действительно, инерционность присуща и предприятиям, и отраслям, и регионам, и народному хозяйству, и мировой экономике в целом. Причем на различных уровнях иерархической системы управления и организации воспроизводственными процессами, инерционности присуща своя специфика. Очевидно, что на каждом более высоком уровне иерархической структуры эколого-экономических отношений инерционность носит более сложный характер, что выражается в количественном увеличении и качественном разнообразии региональных факторов, а также формах и способах их проявления. Более того, инерционность природно-антропогенных систем более высокого уровня как бы включает в качестве своих составляющих инерционность систем более низкого уровня. К примеру, инерционность отраслевого или регионального хозяйственного образования в качестве составляющих включает инерционность, присущую предприятиям, в него входящих.

Необходимо также заметить, что явление экологической инерционности гораздо чаще и сильнее проявляется в переходных, кризисных условиях, чем в сбалансированной природно-антропогенной формации. Так, в первые несколько лет начавшейся в России рыночной реформы, значительная часть властных структур, считая что осуществляемые преобразования недолговечны, использовали в системе управления и организации производством традиционные методы, характерные для социалистической эпохи и лишь с развитием рыночных отношений инерционная стратегия стала постепенно преодолеваться. Таким образом, переходная среда, кризисные условия чаще вызывают необходимость смены типа, формы общей региональной инерционности, чем это имеет место в относительно стабильной среде, когда сами условия определяют целесообразность использования сбалансированных подходов к организации и управлению эколого-экономическими отношениями. Иначе говоря, устойчивая среда априори определяет действие стереотипов, т. е. инерционности хозяйственного мышления. В экономической сфере деятельности инерционность проявляется более болезненно и выражается этот процесс через невосприимчивость региональной экономики к экологизированным формам своего совершенствования.

Выставленные связи между отдельными структурными элементами устанавливаются посредством взаимодействий (отношений) и представляют собой каналы информационного обмена как между внутрисистемными образованиями, так и с окружающей их средой. Если мощностные внутрисистемные экологические связи выше силы воздействующих факторов

техногенной среды, то природно-антропогенная система обнажает качество устойчивого состояния. В противном случае развивается процесс внутренней перестройки до уровня соответствия изложенного принципа, в основу которого заложено характерное свойство состояния факторов воздействия на систему в виде их региональной инерционности.

Прежде всего следует отметить, что с качественной точки зрения к важнейшим особенностям проявления инерционности в сфере региональной экономики следует отнести ее многопрофильный характер, что объясняется большей сложностью воспроизводственных систем по сравнению с физическими. Действительно, при изучении факторов, тормозящих реализацию каких-либо кардинальных преобразований в сфере регионального развития, как правило, сложно бывает вычленивать какой-то один. Обычно выделяют несколько основных и множество второстепенных факторов, препятствующих осуществлению как эволюционных, так и бифуркационных реформ. Причем в большинстве случаев эти факторы относятся к различным группам и сферам жизнедеятельности природно-антропогенных систем, чем во многом и обусловлен многопрофильный характер общей эколого-экономической инерционности. Так, например, в настоящее время в России и других постсоциалистических странах при осуществлении рыночных реформ можно выделить несколько групп факторов по инерции тормозящих и усложняющих их реализацию:

1. Факторы экологического характера (зоны экологического бедствия, гипертрофированное развитие сырьевых, добывающих, экологически грязных производств и пр.).

2. Особенности и традиции массовой психологии. Например, исторически сформировавшиеся черты национального характера. Сложившаяся общинность и взросщенный коллективизм русского народа в определенной мере препятствуют развитию классических форм рыночных отношений, в основе которых лежит индивидуализм.

3. Внешнеэкономические и внешнеполитические факторы. Например, долги бывшего СССР, доставшиеся в наследство России.

4. Природно-ресурсные и климатические особенности, определяющие специфику развития национальных и региональных хозяйственных комплексов.

5. Социальные, экономические, демографические и прочие факторы.

В каждой группе факторов, определяющих инерционность эколого-экономических отношений, можно выделить некоторые подгруппы. Так, среди всей совокупности экономических факторов в особую под-

группу имеет смысл выделить те, которые определяют структурную организацию самой региональной экономики. В этой группе факторов можно выделить подгруппы, связанные с различного рода диспропорциями: народнохозяйственными (например, между производством средств производства и производством предметов потребления), межрегиональными, межотраслевыми, внутрирегиональными, внутриотраслевыми и т. д. При этом экологическая инерционность носит в отличие от экономической инерционности преимущественный характер, что обусловлено в значительной степени экологической неопределенностью региональной экономики.

С достижением качественно нового уровня развития производительных сил возникает новый бронизирующий тип эколого-экономических отношений индивидуального и общественного начал. Тем самым изменяется сам характер рыночных и государственных регуляторов. Следует также добавить, что в разных странах, принадлежащих к одной формации, это соотношение тоже может весьма сильно варьироваться. Например, в Канаде роль государственного регулирования гораздо значимее, чем в США. Вообще, следует добавить, что конкретное соотношение между рыночными и государственными методами хозяйствования зависит от огромного числа факторов: природных ресурсов, климата, демографической ситуации, этапности развития, внешних связей и пр. Заметим, что каждой из реальных хозяйственно-рыночных моделей соответствует определенное характерное для нее соотношение между рыночными и государственными регуляторами, что является отражением процесса поиска путей по адаптации производственных систем к возросшей экологической нестабильности, а, следовательно, неопределенности региональной экономики в условиях последующего бифуркационного скачка. Более того, все известные хозяйственные модели рыночной экономики можно в определенной мере выстроить в ряд поисковой активности с возрастающим удельным весом государственно-монополистических методов хозяйствования.

Так, если модель региональной экономики в условиях совершенной конкуренции предполагает действие исключительно рыночных регуляторов, то уже в теоретической концепции Дж. М. Кейнса [1, с. 300] финансово-кредитные методы государственного регулирования являются важнейшими ее компонентами, что является логическим отражением исторического процесса развития от капитализма эпохи свободной конкуренции до государственно-монополистической стадии. Причем важно подчеркнуть, что речь здесь идет не только об экономическом, но и о правовом, социальном, экологическом и прочих формах наращи-

вания позитивных связей в сфере региональных отношений, сведенных в общесистемный принцип поиска путей и выявления возможностей по созданию сбалансированных путей регионального развития.

Проявлением данного принципа могут послужить следующие признаки, организующие системные построения: оптимальное соотношение демократических, олигархических и командно-приказных структур; рациональное сочетание федеральной и муниципальной форм собственности; допустимое сочетание предприятий разного уровня иерархической сложности; необходимое соотношение децентрализации и централизации и пр.

Все эти признаки являются конкретным выражением основного закона поисковой активности — закона о необходимом региональном разнообразии в триадной системе «природа — общество — хозяйство». В соответствии с выставленным законом, для эффективного и устойчивого функционирования природно-антропогенных формаций необходимо сбалансированное сочетание системоформирующих элементов, которых должно быть сформировано с необходимой достаточностью для поддержания жизнеобеспеченности природных образований. В этой связи по аналогии с тем, как действует закон о биологическом разнообразии, можно сформулировать **закон о едином эколого-экономическом пространстве разнообразия**. Сведем его в следующий вид: необходимо сбалансированное многообразие элементов, из которых состоит система, причем эколого-экономические отношения и связи между этими элементами должны соответствовать принципам сбалансированного развития и устойчивого состояния, формирующие внутрисистемный процесс динамического равновесия природно-антропогенных формаций.

Если в стадии возрастающей экологической нагрузки последовательный перебор вариантов регионального развития не соответствует заданному механизму экономической адаптации, система в конечном счете переходит на стадию катастрофического типа взаимодействий, который способен утилизировать нецелесообразные структурные элементы, заполняя тем самым образовавшиеся ниши более приемлемыми для данных условий образованиями. Катастрофические формы типовых взаимодействий, относящиеся к обобщенному классу опасных систем, их специфические признаки проявления, этапы развития раскрываются в специализированных работах, например, Р. Гилмора [2], В. И. Рачкова и М. Х. Ибрагимова [5]. Причем внедрение в систему отрицательных воздействий способствует уничтожению общесистемных формаций как с максимальной, так и минимально возможной связностью. В первом случае доминиру-

ет принцип прямой замкнутой связи — зависимость всего от всего; во втором — классический принцип «домино».

Принцип обусловленности прямых и обратных связей в сфере исследования эколого-экономических отношений присущ для следующих трех типов регионального развития:

1. Бифуркационный — способствующий разрушению региональных экономических построений природно-антропогенной системы и переводу ее в новое качественное экологическое состояние.

2. Броунизирующий — поиск путей по изысканию позитивных эколого-экономических связей и максимального их использования в природно-антропогенной системе;

3. Организующий — совершенствование и усиление выявленных эколого-экономических связей для выбранного эволюционного пути регионального развития.

Раскроем содержательную часть выставленных по типовому признаку этапов регионального развития на иллюстрационных примерах.

Так, сама практика, являющаяся в соответствии с марксистской гносеологией критерием истины, по иронии судьбы показала несостоятельность многих положений марксизма. Система реального социализма, которой так недоставало необходимого разнообразия, воочию показала несостоятельность целого ряда положений об отмирании товарно-денежных отношений и свертывании всех форм собственности, кроме общественной. Отрицательный опыт практики реального социализма и позитивный опыт практики реального капитализма доказывают истинность теории оптимальных структур и сочетаний общественных элементов. Именно с нарушением принципа оптимального соотношения рыночных (товарно-денежных) и государственных методов хозяйствования, с нарушением принципа оптимальной структуры форм хозяйствования, с нарушением закона о необходимом разнообразии в обществе во многом объясняется распад системы реального социализма. Подавление конкурентных начал, способствующих отбору наиболее эффективных хозяйственных форм, систем и моделей привело к стагнации и в конечном счете к бифуркации социалистической системы.

В этой связи следует добавить, что цель, к которой должна стремиться российская экономика, как правило, не совсем верно формулируется. Необходимо стремиться к заложению путей построения развитой высокоиндустриальной региональной экономики к «обществу изобилия», чему будет способствовать переход к рыночным отношениям, а не наоборот. То есть не надо переставлять цель и средство.

Причем следует уточнить, что достижению этой цели будет способствовать не только рынок сам по себе, а только оптимальное соотношение между рыночными и государственными методами хозяйствования, которые могут быть весьма различными на разных этапах природохозяйственной деятельности. На объективный характер действия принципа оптимального соотношения между рыночными и государственными регуляторами указывают многочисленные примеры, часть из которых представлена в работе авторов [3].

Таким образом, разные состояния и этапы регионального развития отличаются прежде всего различным уровнем организации всевозможных укладов, так как основные общественные уклады, их элементы обнаруживаются почти всегда, на всем протяжении истории.

Причем это положение правомерно не только в отношении какой-либо отдельной страны, но и для всего мирового сообщества в целом, на различных выражах его организационной способности. Так, социализм, понимаемый не как вся система производственных отношений, а лишь как их часть, как один из элементов хозяйственного механизма, как система социальной справедливости и социального обеспечения в той или иной форме присущ любой общественной системе. Из этого положения вытекает, что различные периоды общественного развития, различные этапы отличаются не главными укладами, а структурой организации эколого-экономических отношений из одного и того же количества возможных типовых укладов, т. е. их соотношением, теснотой позитивных связей между ними. Иначе говоря, для каждого этапа человеческой истории характерно определенный уровень совершенствования и усложнение сочетания разных укладов, но, разумеется, с выделением главного, наиболее эффективного — сбалансированного уклада эколого-экономических отношений.

Отсюда следует: сканирование процесса регионального развития под воздействием антропогенных факторов можно представить в виде следующих трех последовательно сменяющихся стадий:

1) стадия достижения сбалансированных форм хозяйственной структуры при сохранении общего уровня экономической организации природно-антропогенных систем;

2) стадия реформирования региональной экономики путем перехода к экологизированным формам ее дальнейшего развития;

3) стадия разработки биосферосовместимых путей регионального развития в триадной системе «природа — общество — хозяйство» с последующим пе-

реходом к адаптированным формам природохозяйственной деятельности.

В зависимости от конкретных практических целей приведенная последовательность перепрофилирования региональной экономики опирается, по сути дела, на выявление различных форм экологических модификаций, принципы формирования которых представляют собой интегральные показатели изменения свойств биосферосовместимости под воздействием экономических факторов, определяющих условия перестройки природно-антропогенных построений. Поэтому данные условия являются корректирующими систему материалом по отслеживанию критериев отбора, отбраковки вариантов на пути соблюдения выставленного общесистемного принципа действия в виде эколого-экономического разнообразия.

На основе раскрытия содержательной части проведенного исследования в сфере совершенствования региональной экономики, природно-антропогенные системы, как элементарные составные единицы биосферного построения [6, с. 185], воспринимались в виде необходимости сращивания трех активных сред (природа — общество — хозяйство), сводя их в единое функциональное целое на основе сбалансированной взаимозависимости, вырабатываемой причинно-следственными отношениями, которые должны закрепляться затем запрограммированным путем. Представляется тогда разумным и своевременным раскрыть в дальнейшем генетический аспект [3, с. 46] процесса регионального развития в общесистемном отображении типовых форм организации и хозяйствования общественных структур.

Литература

1. **Борисов А. Б.** Большой экономический словарь / А. Б. Борисов. — М. : Книжный мир, 2002. — 895 с. 2. **Гилмор Р.** Прикладная теория катастроф: в 2 кн. / Р. Гилмор; [пер. с англ.]. — М. : МИР, 1984. — Кн. 1. — 350 с., Кн. 2. — 285 с. 3. **Литовка О. П.** Структурно-динамический подход к исследованию эколого-экономических систем / О. П. Литовка, Л. А. Дедов, К. В. Павлов, М. М. Федоров // Общество и экономика. — 2004. — № 1. — С. 33 — 48. 4. **Пригожин И.** Время, хаос, квант: к решению парадокса времени / И. Пригожин, И. Стенгерс; [пер. с англ.]. — М. : Эдиториал УРСС, 2001. — 240 с. 5. **Рачков В. И.** Основные положения теории опасных систем / В. И. Рачков, М. Х. Ибрагимов. — М. : Изд-во

МГОУ, 1993. — 62 с. 6. **Экологический** энциклопедический словарь. — М. : Изд. дом «Ноосфера», 2002. — 930 с.

Дедов Л. А., Павлов К. В., Федоров М. М. Екологічна невизначеність регіональної економіки при заставлянні збалансованих форм розвитку природно-антропогенних систем

Вирішення загальної проблематики, що зводиться до збереження стійкості природного середовища, безпосередньо пов'язане з позиційним рівнем екоцентризму в системі вдосконалення регіональної економіки. В зв'язку з цим, дана проблема дослідження переходить в розряд пріоритетної. Як ілюстраційний матеріал, в статті розглянуті деякі приватні питання регіональних еколого-економічних відносин.

Ключові слова: екологічна визначеність, регіональний розвиток, екологічна невизначеність.

Дедов Л. А., Павлов К. В., Федоров М. М. Экологическая неопределенность региональной экономики при заложении сбалансированных форм развития природно-антропогенных систем

Решение общей проблематики, сводимой к сохранению устойчивости природной среды, непосредственно связано с позиционным уровнем экоцентризма в системе совершенствования региональной экономики. В этой связи, данная проблема исследования переходит в разряд приоритетной. В качестве иллюстрационного материала, в статье рассмотрены некоторые частные вопросы региональных эколого-экономических отношений.

Ключевые слова: экологическая определенность, региональное развитие, экологическая неопределенность.

Dedov I. A., Pavlov K. V., Fedorov M. M. Ecological vagueness of regional economy at formation of the balanced forms of development in naturally-anthropogenic systems

The decision of general problematics, taken to the maintainance of stability of natural environment, is directly related to the position level of ecocentrism in the system of perfection of regional economy. In this connection, this problem of research passes to the digit of priority. As illustration material, some private questions of regional эколого-экономических relations are considered in the article.

Key words: ecological determination, regional development, ecological uncertainty.